

ДАНА
СТАР

СВОДНЫЙ
АД

Дана Стар

Сводный ад

Серия «Запретная страсть»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67293779

Аннотация

- Ты что сделал?! – плотнее кутаюсь в полотенце.
- Сфоткал тебя в душе, – равнодушно говорит он, направляя на меня камеру.
- Удали немедленно! – бросаюсь в атаку, но мой злобный сводный брат сложен идеально. Гора мышц, бесконечный источник тестостерона. Он ходит в качалку и занимается боксом. В два счета прижимает меня к стенке душевой, обездвигивая.
- Э нет, всё не так просто... – тёмно-карие глаза опасно темнеют. Сквозь них на меня смотрит сам дьявол.
- Шантаж, значит? И что ты хочешь?!
- Тебя...
- ...Моя мама, простая медсестра, случайно забеременела от известного олигарха. Мы переехали в его роскошный дом на Рублёвке, и скоро состоится их свадьба. Но! Его сын, высокомерный засранец, меня ненавидит и сделает всё, чтобы превратить мою жизнь в Ад...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дана Стар

Сводный ад

Пролог

– Снимай одежду, Ника... Выполний свою часть сделки.

Сжимаю руки в кулаки, когда властные пальцы ложатся на пуговицы моей блузки и начинают медленно её расстегивать.

– Боишься?

Очень.

Сейчас я лишусь невинности...

Я вся дрожу от волнения, но от жажды ещё больше!

Потому что мой первый раз случится с самым настоящим горячим дьяволом, от которого сходит с ума весь универ.

Я отрицательно качаю головой, чтобы не казаться слабой.

Адам снимает с меня блузку, освобождая стройное тело от оков одежды. Затем его руки ныряют за мою талию, нащупывают молнию клетчатой юбки. Дергают вниз.

Вжух...

Юбка падает на пол, обнажая стройные девичьи ноги.

Мои щёки вспыхивают румянцем, когда я понимаю, что оказываюсь перед ним практически полностью голая, то есть в одном только белье.

Он взглядом победителя оценивает то, чем будет обла-

дать!

– Ты милая, когда смущаешься, – рука Адама ложится на мою щеку, надменно её поглаживает. – Не ожидал. Твой румянец заводит...

Одно его прикосновение – я сплошной оголённый нерв.

Как можно так ненавидеть человека и одновременно до сумасшествия его хотеть?

Сильная ладонь второй, левой руки, опускается на моё бедро, сжимая. Он резким рывком притягивает меня к себе. Припечатывает. Кожа к коже. Его дыхание на моих губах... Теперь горячие пальцы надавливают на подбородок, подчиняя.

Все его движения властные, уверенные, собственнические. По-другому и быть не может.

Адам горячо и прерывисто дышит, рассматривая мои губы. Он собирается меня поцеловать! Но не целует... он просто трется о них своими губами, дразня. Обжигает дыханием, которое пахнет мятой и дорогими сигаретами.

За это я его ненавижу...

Потому что хочу его немедленно, а он, как обычно, надо мной издевается!

У меня так сильно начинает кружиться голова, что я думаю, что сейчас потеряю сознание. Тело пошатывает, поэтому я хватаюсь за его обнаженные, мускулистые плечи, слегка царапая их ноготками. Пытаюсь устоять на месте и не упасть. Но это чертовски сложно.

Он же дьявол.

Он точно самый настоящий проклятый дьявол!

Я животом прижимаюсь к его восхитительным кубикам пресса. Хочется положить на них руку и как следует ощупать. Насладиться. Мне кажется, что они не настоящие. Потому что слишком идеальные...

Он стоит передо мной в одних только чёрных боксёрах, через которые видно большой, выпуклый бугор. Просто гигантский.

Я уже видела его обнаженным.

Даже видела тайком, как он дрожит...

Боже.

Мне было тогда очень стыдно, что я за ним подглядывала.

Его тело – мечта. Адам занимается спортом, будто живёт в качалке. Бассейн, бокс, нелегальные гонки на тачках. Он качается даже дома! Как будто его жизнь – сплошная качка.

Адам приоткрывает рот и касается моих губ языком, нарочито медленно по ним проводит. Из груди практически вырывается предательский стон! Он всего лишь облизывает мои губы, щекоча их кончиком языка, а мне уже хочется захлебнуться от адреналина.

– Ты когда-нибудь целовалась по-настоящему? М? По-взрослому, Ника.

– Я... – вздыхаю.

Я не могу говорить.

Мне кажется я парю над облаками.

– Сейчас я тебе покажу, что такое настоящий поцелуй...

Не понимаю, в какой миг это происходит, но он бросает свою руку на мой затылок, тянет на себя и жёстко целует в губы.

Нахожу красивые, сочные, полные губы и робко целую их, как будто ем незнакомый райский фрукт, истекающий нектаром.

Адреналин зашкаливает.

Потому что я не знаю, ядовитый ли этот фрукт или пригодный к употреблению.

Как и сам Адам.

Я не знаю, что можно ожидать от этого человека в любой момент.

Ужалит ли он меня ядом или покажет мне рай...

Язык Адама оживает. Активно работает у меня во рту, рождая стоны.

Он прав.

Вот это и есть настоящий взрослый поцелуй! Это очень горячо, мокро, незабываемо.

Как танец над пропастью с кипящей лавой.

Адам смелеет. Ни в чём себе не отказывает.

Горячий дьявол, он меня не целует.

Нет, это по-другому называется.

Он меня трахает.

Языком...

– Продолжим. Я хочу увидеть тебя без одежды, – отстра-

нившись, низким голосом шепчет в мой рот.

Я нервно облизываю губы. Они припухли и болят. Он целовал меня достаточно долго, ненасытно, в какой-то миг я подумала, что он меня просто сожрёт.

Моё сердце рвется в клочья от запредельной скорости. Легким катастрофически не хватает кислорода!

Поверить не могу.

Я только что целовалась с этим засранцем!

Я сошла с ума!

Но у меня нет другого выхода.

Он превратит мою жизнь в ад, если я не буду делать так, как он говорит.

Адам забавляется. С уже знакомой мне ехидной ухмылкой. Он пальцами скользит по моей коже, рисуя на ней узоры, медленно направляется к резинке трусиков. Подцепив её пальцем, стягивает бельё вниз. Роняет на пол.

– Переступи, – его голос охрип.

Карие глаза стали темными-темными.

Как глубокая ночь на краю света.

Я послушно перешагиваю через бельё, которое уже стало очень мокрым.

Я пытаюсь быстро отбросить его в сторону, чтобы он не узнал об этом, но мерзавец словно мои мысли читает, ловко подхватывает его с пола и сжимает в кулаке.

Чёрт...

Вот ненавижу его!

Он заставляет меня признать себя слабой.

Заставляет злиться, а потом краснеть.

Заставляет бороться с собой, рождая внутри меня настоящее стихийное бедствие из самых противоречивых чувств.

– Мокрая! Плохая, очень плохая девочка... Ты насквозь промокла, Ника! Хочешь меня?

Звучит довольный смешок.

Он сжимает мои трусики сильнее, так, что они жалобно трещат в его крепком, мускулистом кулаке. Так, чтобы я увидела, как по его руке, очерченной стальными мышцами, стекает капелька моей влаги.

Адам развит не по годам.

У него тело взрослого мужчины и самый опасный в мире взгляд.

С виду ему не двадцать два, а все двадцать восемь.

Мне приходится глупо молчать и признать свое поражение.

Да, люблю!

Люблю этого гада проклятого!

Несмотря на то, что он со мной лишь играет и регулярно надо мной издевается.

Я – его любимая игрушка.

А он вообще никого не любит!

Только себя.

Люди для него просто вещи.

Он почти избавил меня от одежды. Осталось только снять

лифчик...

Я так переживаю, что он увидит мою грудь и она ему не понравится!

Она небольшая. Не такая, как у тех гламурных красоток, с которыми он привык постоянно развлекаться, меняя их как перчатки.

– Не смущайся. Ты... – он хрипло сглатывает. – Очень горячая...

Не верю его словам.

Адам как обычно лжёт.

Его цель – влюбить меня в себя, а потом бездушно разбить мне сердце!

Он от этого кайфует... Быть ублюдком – его девиз по жизни. Потому что это круто. Круто выглядеть таким среди надменных мажоров, царствующих на землях Барвихи. Если бы он вел себя иначе, он не был бы авторитетом в обществе мажоров.

Адам снимает с меня лифчик.

Накрывает оба полушария ладонями, чувственно их сжимает. По коже рассыпаются миллиарды мурашек.

А что, так можно?

Разве он может быть таким нежным?

Адам гладит мою грудь, нажимает на сосок большим пальцем, тот моментально твердеет, отзываясь на прикосновение таких опытных рук. Моё тело будто признаёт в нём своего хозяина.

Наклоняется ниже и целует мою грудь. Водит медленно губами по соскам, прикрыв глаза. А потом начинает полностью осыпать мою грудь поцелуями.

Я удивляюсь...

Нет. Нет. Нет.

Это не Адам!

Точно не он!

Он ведь чудовище!

Я стою голая перед своим врагом и собираюсь лечь с ним в постель.

Ради чего?

Изначально я думала, ради того, чтобы он уничтожил то, фото, которое нашел в тридцать пятой аудитории. Но... я поняла, что я хочу его сама. Я учусь в одном из самых престижных и пафосных вузов страны, но я среди основной массы студентов, как белая ворона. Моя мама – простая медсестра. Я попала туда на бюджет. Там учится элита нашей страны.

На самом деле, я там не учусь, а выживаю...

Практически каждый день меня ждут новые, жестокие испытания.

Кто-то из богатых придурков опять решил надо мной поиздеваться! Кто-то из них разместил мои фото на сайте интимных услуг и сделал мне там анкету.

На одном фото был написан мой номер телефона и виды эротических услуг, которые я предоставляю. Это фото разрезали на куски и разбросали по всему университету в раз-

ных аудиториях. Объявили квест.

Ребята собрали почти все... Кроме того фото, на котором было изображено моё лицо и последние цифры телефона.

Этот кусочек нашел Адам...

Он согласился его уничтожить, если я... с ним пересплю.

Если я отдам ему свою девственность.

О которой он ничего не знает...

В руках Адама появляется серебристая упаковка. Я нервно сглатываю, догадываясь, что это такое.

Он рвёт зубами фольгу, раскатывает латекс по толстой и твёрдой длине.

Действия такие чёткие и отточенные, будто это для него обычное дело.

Эти мысли навевают грусть.

Я игрушка, всего лишь его игрушка.

Одна из сотни таких вот вещей, с которыми он порезвился, а потом бросил, когда игрушки ему приелись.

– Ты готова? Примешь мой член?

Вздрагиваю, когда его руки падают на мои ягодицы, жёстко сжимая.

Он смотрит на меня хищно и опасно.

Его завораживающие глаза обещают мне ад...

Нет, не так.

ОН И ЕСТЬ АД.

– Обещай мне, Адам! Обещай! Что, когда мы сделаем это, ты уничтожишь ту фотографию...

– Ага.

– Обещаешь?

– Хватит разговоров, Ника. Раздвигай уже ноги...

Адам толкает меня спиной на кровать, сам возвышается сверху. Накрывает горячим, накачанным телом, жёстко подминая под себя.

Его большой, мощный член упирается мне в пупок.

Я задерживаю дыхание.

Сейчас...

О, боже мой!

Сейчас это случится.

Адам обхватывает основание вздыбленного органа рукой, несколько раз проводит по стволу, демонстрируя мне его мощь, из-за чего перед глазами волнительно темнеет.

– Готова?

Сглатываю, зажмуривая глаза.

Сейчас он станет моим первым...

Глава 1

– Три картошки фри, пять чизбургеров, два наггетса, один бигмак, три пончика, два салата цезарь, два блинчика с шоколадом...

Фух!

Скороговорка.

Язык чуть не сломала, пока повторила весь заказ за клиентом.

– Это всё?

Спрашиваю я с натянутой улыбкой, а сама каждые пять секунд поглядываю на часы. Наконец-то! Через три минуты закончится моя смена и я помчусь домой. На сегодня Добби свободен!

– Нет! Дайте ещё один большой и жирный рожок!

Да ты блин сам как большой и жирный рожок!

– Хорошо.

Хлопнув глазами, пробиваю в кассе ещё одно блюдо. Озвучив сумму клиенту, быстро пакую весь этот пир на целый мир в пять бумажных пакетов с ручками и протягиваю покупателю. Неужели это всё в один рот уйдёт?

Хотя нет, там за столиком сидит весёлая компания его друзей. Что-то вроде клуба “бодипозитив”.

– Приятного аппетита! – всё также продолжаю натянуто улыбаться, будто у меня челюсть заклинило. А мои глаза так

и молят о милостыне, чтобы какой-нибудь хороший человек избавил меня от сегодняшнего адского дня!

Да, сегодня много народу. Вчера отмечали день города, сегодня ещё продолжают отмечать. Я валюсь с ног от усталости! Вчера тоже весь день работала.

Может я заслужила выходной? Хоть один малюсенький. Но Пампуша непреклонна – наша управляющая. Она как Гитлер, только в юбке. Спрашивает с нас, бедных студентов, по полной.

Вообще я не учусь... Экзамен провалила. Нет, не потому что безграмотная, а там, куда я пыталась поступить, попытав счастье, берут только за деньги. Ну, или если очень повезёт, по тендеру, если выиграешь государственную олимпиаду.

Толстяк даже не благодарит, молча забирает своё вредное богатство и на слонових “х” – образных ножка в развалочку направляется к столику с шумной компанией.

Я должна стойко терпеть всё, что здесь происходит, и улыбаться вне зависимости от ситуации, иначе Пампушка лишит меня аванса!

А мы с мамой живём небогато...

Я работаю в Маке, а она всего лишь простая медсестра, которая трудится в городской больнице. Любая копейка не лишняя.

– Ника, ну что! Твоя каторга на сегодня закончилась?

Слышу позади задорный голос подруги Кристины. Это означает лишь одно – пришло моё спасение, сейчас она ме-

ня сменит. Оборачиваюсь, приветствуя её широкой улыбкой. Теперь мои глаза горят от радости.

– Пост сдал.

– Пост принял.

Я снимаю с себя фартук и торжественно вручаю его дорогой коллеге.

– Удачи. А я в закат!

– Чего-о-о?

– Да шучу! Ну как в закат! На один день. Меня ждёт мороженное и сериалы.

– А-а-а! Класс. Хороших выходных!

– Спасибо.

Надеюсь, они и правда будут хорошими и наши соседи, любители выпить, не будут орать песни до утра и бить бутылки в два часа ночи.

Я прощаюсь с подругой, бегу в сторону раздевалки. Завтра выходной! Просто не верится. У меня столько планов накопилось, что я и не знаю с чего начать. Сегодня утром ещё и зарплату выдали! Ну что, гульнем немножко?!

Настроение улучшается. Я решаю пробежаться по магазинам и немного себя побаловать. И маме хочу что-нибудь купить! У неё две недели назад был день рождения, а я без подарка... Мы вообще были на нуле. Никак не можем рассчитаться с арендой жилья и с прочими долгами.

Решаю отправиться в центр. В маршрутке давка, но я нахожу укромный уголок, чтобы не все ноги оттоптали. На мне

сейчас белый сарафан и белые туфельки. Я этими вещами очень дорожу, ведь мы их вместе с мамой выбирали.

Маршрутка поворачивает, мы оказываемся на элитной территории, которая принадлежит университету “МВУ”. Это не учебное заведение, а дворец. Мечта! Сюда многие стремятся попасть, но конкурс слишком сложный, а обучение на коммерции стоит бешеных денег!

Еще бы.

Потому что здесь учится светская элита.

Этот университет – моя самая заветная мечта...

Вот он полностью показывается во всей своей роскошной красе, когда автобус притормаживает на светофоре. Глаза становятся влажными, глядя на изумительного гиганта с белоснежным, сияющим фасадом, отделанным золотом. На меня моментально нахлынули воспоминания о том, как мне отказали. Выгнали поганой метлой, как какую-то бродячую собаку. Это было очень неприятно.

Пол автобуса принимается фотографировать грандиозный университет на камеру. Я тоже застываю, глядя на ВУЗ. Моё сердце сжимается от печали. Несколько месяцев назад я пыталась поймать своё счастье. Год готовилась к важному дню!

Зубрила конспекты и учебники сутками напролёт. И я это сделала! Отправилась туда на экзамен. Через неделю пришла за ответом. Вспоминать больно и грустно...

– Вы не сдали! – губошлёпка с уродской гулей на голове

швырнула мне в руки заявление. – Приходите в следующем году!

И хлопнула дверью прямо перед самым носом.

Как это не сдала...

Мыбра из приёмной комиссии что-то перепутала.

Я не могла! Нет. Нет. Нет.

Я ведь так старалась!

Уже дома я просматривала свои тесты и увидела, что все ответы правильные! Все! Ни одного промаха. Они специально подтасовали результаты, ведь с таких как я, простых людей из народа, нечего поиметь.

На следующий день я отправилась в университет, чтобы доказать свою правоту, но охранник на входе показал мне кулак.

– Звоните в деканат! Записывайтесь на прием! Тут вам, дорогуша, не проходной двор, а элитное учебное заведение.

Я расплакалась.

Ну их!

Здесь учатся одни мажоры.

Наглые, напыщенные детки олигархов.

Сюда берут только богатых! А ведь учиться в “МВУ” было стремлением всей моей жизни.

Я провалила экзамен. Теперь работаю в Макдоналдсе. Мои мечты шлёпнулись в болото и утонули там.

Из-за этого мы с мамой затянули ремни и из крохотного городка, почти деревенского, переехали в столицу.

На самом деле не только по этому.
Мы ещё от отчима бежали...
Мой отчим тот ещё урод!
Он хочет растоптать нашу жизнь.
Мы от него вынуждены скрываться.

* * *

Итак, я купила маме небольшой подарочек – помаду, теперь счастливая иду по тротуару, наслаждаясь этим прекрасным, солнечным днем. Ладно, не взяли в самый крутой университет страны – не беда. Главное, что мы с мамой живы и здоровы.

Не говори гоп, пока не перескочишь!

Я останавливаюсь напротив пешеходной дорожки и принимаюсь ждать, пока на светофоре загорится зелёный свет для пешеходов. Внезапно в сумочке пиликнул телефон, я полезла за ним в карман, чтобы проверить сообщение – немного отвлеклась.

На всю улицу раздаётся такой мощный рёв мотора, что у меня уши заложило. Прямо по улице несётся ярко-красная, низкая, спортивная тачка. Автомобиль даже не думает сбавлять скорость!

Музон на полную мощь!

Все окна нараспашку.

Там внутри что дискотека во время движения?

А я не успела ничего понять...

Не успела в сторону отскочить, как меня окатило водой из грязной лужи.

– Придурок! – всхлипнула, чувствуя невероятный стыд, с ужасом осматривая любимое платье, которое теперь стало похоже на половую тряпку.

Красная Фер***и резко даёт по тормозам.

Из окна высовывается сиськастая девица в блестящем коротком топе с голым пупком и окатывает меня с головы до ног отборным матом.

Я застываю как фонарный столб, глубоко потрясённая всем происходящим.

Ничего себе!

Прохожие совершенно спокойно реагируют на всё происходящее – тупой мажор на дорогушей тачке, нарушающий правила дорожного движения, для них не новое явление. Здесь, на территории МВУ, такое животное поведение обычное дело.

Расфуфыренная девица с броским макияжем напыщенно мне улыбается и показывает средний палец. В левой руке она держит бутылку – это явно не лимонад.

Демонстративно хлебнув из горла, девица опять грязно выматерилась на всю улицу, после чего дорогушая тачка сорвалась с места и, задрив, на большой скорости скрылась за ближайшим поворотом.

Помимо воды из лужи, меня ещё и окатило вонью от со-

женной резины. Я закашлялась и начала задыхаться. Пришлось отбежать в сторону, где воздух был почище.

Когда я немного пришла в себя, поняла, что я выгляжу как мокрая курица, которую вывалили в грязи.

Любимое платье испорчено!

Прохожие смотрят на меня с отвращением и недовольно морщатся. Кто-то даже рассмеялся, а один негодяй вообще быстро навёл на меня камеру телефона и сфотографировал.

Я срываюсь с места и бегу куда глаза глядят, всхлипывая.

Прекрасно!

Просто чудесно!

Ненавижу таких уродов...

Они считают себя царями жизни!

Ведут себя так, будто у них есть право творить абсолютно всё!

Но когда-нибудь они очень сильно пожалеют.

Доезжаются. Шумахеры чертовы!

Жаль водителя я не рассмотрела.

Сто процентов там за рулём было какое-нибудь жирное чмо.

Отпрыск депутата или тиктокер миллионник.

Сарафанчик очень жалко... Ведь это мамин подарок, от чистого сердца. Надеюсь, он отстирается.

Сгорая от стыда, я быстро свернула в первый попавшийся переулок и попыталась хоть как-то привести себя в порядок. Хорошо, что в сумке я всегда носила с собой пачку влажных

салфеток.

Откуда там вообще лужа взялась в таком-то пафосном районе?!

Потом я поняла, что рядом с пешеходным переходом засорилась сточная яма. Уже после того, как меня” искупали”, через пять минут на это место приехали рабочие, начали там ковыряться, устраняя проблему.

Просто зашибись я везучая!

Именно с этого момент, как какой-то мудила на дорожной спортивной тачки меня обрызгал, началась моя черная полоса в жизни.

Глава 2

– Мама! Ну ты где? Не могу до тебя уже целый час дозвониться! – с волнением ору в трубку.

На том проводе слышится какая-то возня и посторонний мужской голос.

– Я в больнице. Авария.

Сердце резко сжимается в груди.

– Что?! Боже, что случилось?!

– Ника! Ника, только не переживай! – мама быстро пытается меня успокоить. – Все хорошо, уже еду домой! Скоро буду и всё расскажу. Травма оказалась пустяковой...

– Фух, не пугай так! – перевожу дух, делая глубокий вдох. – У меня сердце чуть из груди не выскочило.

– Меня один мужчина случайно машиной задел. Не увидел... Я просто колено ушибла и ладошки. А так всё хорошо.

– Боже! А осторожней нельзя? Мне ли тебя учить смотреть по сторонам?! И кто из нас в семье старший?

Но сейчас не об этом.

Я слышу громкий звон стекла и отвлекаюсь.

В метре от меня разбивается пивная бутылка, разлетаясь на кучу осколков.

За этим следует пьяная брань, которая звучит на полдвора.

– Ника! Что там происходит?

Мамина ситуация отходит на второй план, меня накрывает ещё большим страхом.

– Мам, у нас проблема... Дело в том, что нас выселили. Грымза совсем рехнулась! Они с друзьями-алкашами напились и начали швырять наши вещи прямо из окна.

– О, Господи! Уходи оттуда немедленно, слышишь!

– Но вещи...

– Плевать на вещи! Все бросай! Беги! Они ненормальные!

– Не то слово... Отшибленные.

Бах.

Я едва уворачиваюсь.

Это приземлилась наша картина.

Я сижу на грязных ступеньках подъезда в обнимку с плюшевым медведем и дрожу.

На мне домашнее платье в горошек и тапки в виде кроличьих лапок.

Даже переодеться не дали!

Бесцеремонно вытолкали за дверь в том, в чем по дому ходила.

Изверги!

Старая Грымза ворвалась в квартиру и с помощью своих вечно набуханных в хлам дружков принялась выбрасывать наше имущество в окно. Деньги я ей вчера отдала, правда за предыдущий месяц, не за этот. Но Степановна словно сошла с ума.

А потом я поняла, что и она вдрызг пьяна.

Ничего не помнит, не соображает! Проявляет паразитические акты агрессии, в диалоги не вступает. Всё твердит и твердит, что мы ей должны, но больше она терпеть не намерена.

– Вон пошли, шмарьё поганое! Бессовестные нахлебницы! Две дылды здоровые! Меня, честную пенсионерку, обмануть пытаетесь! Не люди вы, а изверги! Воооон!

Лесом такое жильё!

Но у нас не было выбора. Больше мы пока что не можем себе позволить с нашим скудным доходом. Похоже, именно сейчас я поняла, что на улице спать безопасней, чем здесь. В подъезде, полном алкоголиков.

Я поднимаюсь на ноги и собираюсь отбежать в сторону, как можно дальше, как вдруг вижу совершенно невероятную картину! В убогий двор советских пятиэтажек на приличной скорости влетает чёрный, тонированный Мер***ес, который паркуется точно напротив нашего облезлого подъезда.

Я открываю рот, не веря в то, что вижу. Из роскошной иномарки выходит моя мама и незнакомый мужчина в дорогом костюме, напоминающий нефтяного магната.

Вау, какой красивый!

От восторга, я даже забыла на какой планете мы живём. Ведь этот неземной мужчина выбил из колеи все мои мысли и ослепил мои глаза своим изысканным, аристократичным видом.

Да он же вылитый миллиардер!

Высокий, темноволосый, с правильными, очень харизматичными чертами лица, говорящими о его величии. Одет с иголки, в дорогостоящий классический костюм ониксового цвета. Явно не дешёвка, какая-нибудь рыночная, а сертифицированный бренд.

Вот это ты, мама, удачно под машину угодила!

– Ника! – испуганно вскрикивает она.

Но больше всего меня поражает то, что мама и незнакомец, они... держатся за руки.

Неожиданно прямо за моей спиной раздаётся картавый рёв и мат-перемат. Оборачиваюсь, бледнея от ужаса! На меня, словно бык взбесившийся, несется пьяный дядя Ваня в трусах и дырявой тельняшке – любовничек нашей Грымзы Степановны.

Несется с разбитой бутылкой, острый край которой направляет на меня.

Жизнь проносится перед глазами.

Он почти меня ранит, как вдруг тот красивый мужчина вырастает передо мной будто щит, и ловко выбивает «розочку» из трясущихся рук алкаша.

– Ты че, барин, офонарел? Ща моргала выколю!

Всего одно отточенное действие, и незнакомец отправляет пьянчугу в нокаут с одного чёткого удара принимать грязевые ванны на неухоженном газоне.

Я присвистываю от восторга.

Да что там присвистываю, хочется стоя аплодировать и за-

ливаться свистом в его честь.

Вот это да!

Ну и мужчина!

Боже, он вообще реальный?

– Ты цела?

Трогает меня за плечо, наклоняясь, бегло рассматривает моё лицо и тело на наличие побоев.

– Кажется да.

– В машину тогда, живо!

Не нужно повторять дважды. Я бегу к машине и сажусь в салон, так как в подъезде раздаются вопли – видимо, это друзья Степановны спешат на помощь к своему собрату.

Мужчина садится следом, занимая место водителя, давит на газ:

– Здесь оставаться нельзя! Давно вы так живете?

– Несколько месяцев... – грустно скулит мама.

Мы выезжаем на дорогу, оставляя неблагоприятный район позади, у меня отлегает от сердца.

Фух...

Только сейчас осознаю, что меня везут как первую леди страны. Я чувствую под собой мягкое, ультраудобное сиденье из первоклассной кожи и невероятный комфорт.

Здесь пахнет роскошью...

Кожей и дорогим мужским парфюмом.

От всего этого приятно кружится голова.

Первый раз сижу внутри такого царского автомобиля –

просто не верится.

Меня очень и очень сильно волнует другой вопрос!

Кто этот чертовски неотразимый мужчина?

Как его имя и почему они с мамой держались за руки?

– Вам есть куда пойти? – глубоким, бархатным голосом спрашивает он, сосредоточенно глядя вперёд на дорогу.

Они с мамой сидят спереди, я сзади.

Крепкие, мужественные руки умело управляют рулём, будто ласкают изящное тело красивой женщины. С первого взгляда видно, что незнакомец фанат автомобилей премиум класса. Как же бережно он к нему относится...

На левой руке бизнесмена сияют золотые, швейцарские часы.

Я нервно сглатываю.

– К сожалению... У нас пока проблемы с деньгами.

Ответ красивого мужчины поразил меня не на шутку.

– Тогда ко мне поехали. Дом у меня большой, места там как на аэродроме! Можете пожить пока у меня. Я живу один, то есть с сыном.

– Простите, но как-то неудобно...

– Не переживайте, Ксения, мы всегда рады гостям, – меня бросает в жар, когда я вижу, как наш спаситель нежно накрывает мамину руку своей. Сильной и властной. А мама краснеет как школьница во время первого в жизни свидания! Во дела...

Незнакомец обворожительно улыбается, гипнотизируя

маму белоснежной улыбкой и ровными зубами. Но видно, что мама сейчас растает! Ведь такому харизматичному красавцу невозможно сказать нет. Есть в нём что-то такое магнетическое.

– Даже не знаю...

– А вот не выпущу вас из машины, Ксения, пока не скажете “да”! Поверьте, со мной лучше не соревноваться. Я всегда в выигрыше.

– Ой! – мама заулыбалась, хихикнув.

– Простите, я вам не мешаю?

Решаю, что мне лучше напомнить о себе во избежание неловкой ситуации.

За ними безумно мило наблюдать, но мне кажется, что до взрыва кратера недалеко. Они уже на грани, чтобы сорваться и зацеловать друг друга до потери пульса.

– Ой, Ника! Извини! Я вас не представила, – мама смущённо отдёргивает руку. – Ника, это – Юрий Валерьевич, он наш щедрый спонсор.

– То есть, вы уже встречались?

– Да, мы давно знакомы, пару раз общались. Но...

– Но сегодня что-то пошло не так и я случайно задел Ксению бампером. Мне очень жаль... В качестве извинений я хочу пригласить вас погостить в своём доме.

Мама оборачивается ко мне с лёгким румянцем на щеках. Её глаза торжественно блестят и словно умоляют меня дать ей зелёный свет. Как будто она спрашивает у меня разреше-

ния.

Ну и кто тут из нас взрослый?

Вообще мне, порой, кажется, что это она моя дочь, а не наоборот.

Моя мама слишком нежный и добродушный человек.

Светлый, ясный ангел...

Поэтому подлец Егор и пользовался ей как хотел. Хорошо, что мы убежали. Живём уже несколько месяцев без побоев и голодных болей в желудке от недоедания.

Я лишь пожимаю плечами.

Маминым глазам невозможно отказать, поэтому я говорю:

– Да, хорошо.

– Отлично, тогда едем ко мне в Барвиху!

Прекрасно!

Стоп.

Куда?

В Барвиху?!

Черт... Ну это всё точно не с нами происходит.

Всегда мечтала посмотреть, как живут миллионеры.

Но в этом всё, определённо, есть какой-то подвох.

Глава 3

– Ну вот мы и на месте.

Юрий нажимает на кнопку на пульте и массивные ворота, расположенные на территории огромного особняка, автоматически отъезжают в сторону.

Автомобиль бизнес класса плавно едет вперёд. Мы с мамой смотрим в окно, приоткрыв рты, восторгаясь невероятно богатыми видами.

Разве когда-нибудь я могла себе представить, что окажусь в центре Барвихи? В одном из самых шикарных и элитных особняков этого посёлка.

– Ого, у вас большой двор! И такой красочный! – удивляется мама.

Таких двориков мы точно никогда вживую не видели. Только на картинках.

Кто-нибудь, пожалуйста, ущипните меня, я сплю!

– Да, всё сам проектировал. За садом ухаживают специально обученные люди. Вообще у меня достаточно большой штат работников, но сын не любит, когда в доме круглыми сутками находятся посторонние.

– А как же мы?

– Не волнуйтесь, я об этом позабочусь. Персонал у нас трудится ежедневно, но у каждого свой график и своё время.

Несмотря на дружелюбный тон, я заметила, как Юрий Ва-

лерьевич заметно напряг руки на руле. Костяшки пальцев побелели.

Интересно, кто его сын?

Как он выглядит?

Сколько ему лет?

Такой же ли он красавчик, как и его отец?

Ой, Ника!

Что за дурные мысли?

– А как зовут вашего сына? – я интересуюсь чисто из вежливости, вообще не собираюсь строить никаких планов. Маминых шур-мур хватает.

– Адам. Он почти твой ровесник, кстати.

Вау.

Имя такое необычное.

Аж мурашки на коже выступили!

Не понимаю с какой такой стати, но у меня сразу же возникли ассоциации со словом “ад”.

Пекло.

Преисподняя.

Конец света.

Бррр!

С чего вдруг?

– Здорово! Может быть вы подружитесь! – обрадовалась мама, а вот Юрий нахмурился.

– У Адама трудный характер... Но я тоже буду очень надеяться, что он отнесется к вашему появлению в доме спо-

койно.

Бизнесмен паркует машину практически у самого входа в дом, скорей всего из-за маминой травмированной ноги.

Ой, это не дом! А замок какой-то!

Глаза разбегаются от пестрящей здесь роскоши.

– У вас очень красивый дом, – с восторгом шепчу я, ожидая приглашения выйти наружу.

– Спасибо. Но я уже новый присматриваю. Этот собираюсь подарить сыну, если он успешно окончит ВУЗ.

Пф. Как у них всё просто.

Везет тем, кто уже родился с золотой ложкой во рту.

О! Я могу угадать в какой именно ВУЗ ходит его сын.

– Ну что, выходим! Ксения, вы сидите, я вам помогу.

Испытывая неловкость, я выхожу из машины, когда Юрий подаёт маме руку и помогает ей выйти.

– Как ваша нога? – галантным тоном интересуется он.

– Спасибо, уже лучше.

– Я еще раз прошу у вас прощения за этот инцидент!

– Всё в порядке, – краснеет она как девственница в первую брачную ночь. – Я вам очень благодарна за отзывчивость! Если бы не вы, сегодня мы с дочкой ночевали бы на улице. Может и не только сегодня.

Юрий, придерживая маму за талию, ведёт её в дом, а я плетусь следом за ними, наслаждаясь красотой царских хором. Ну правда, мы попали в какой-то современный дворец. Я даже несколько раз протерла глаза кулачками, чтобы убе-

диться, что у меня нет галлюцинаций.

Мама смущённо хромает, а Юрий рассказывает нам о своём доме и на ходу проводит экскурсию, рассказывая, чем богат его рай.

Мы входим в просторный холл, спроектированный в бело-золотых тонах, как вдруг мужчина кого-то зовёт, глядя на верхний пролёт изысканной лестницы.

– Адам, ты дома? Спустись вниз, пожалуйста.

Спустя минуту, на лестнице раздаются шаги.

Кто-то спускается...

Кто-то такой мощный и сильный. С сокрушительной энергетикой, которая прошибает насквозь, наповал. Выбивает дух из тела.

Внутри всё покрывается льдом, когда я вижу ЕГО.

Он застывает. Весь напрягается, глядя на нас. Но больше... на меня.

Высокий. Сильный. С крепкой, мускулистой фигурой. Одет в черную худи с принтом огнедышащего дракона и в черные штаны.

Сколько ему лет? Явно не двадцать один, как мне. У него внешность поджарого, крепко сложенного мужчины. Адам развит точно не по годам.

Он смотрит на меня исподлобья, из-под наброшенного на голову капюшона. Вот это глаза... Тёмные, глубокие, адски-коварные. Глядя на них, ты понимаешь, что ты проваливаешься в бездну.

– Адам, познакомься – это Ксения и Вероника. Они будут жить с нами какое-то время... Предлагаю прямо сейчас нам всем вместе поужинать и познакомиться поближе!

Дальше творится нечто неопишваемое.

Парень с силой сжимает свои мощные кулаки, резко разворачивается и уходит обратно наверх. Юрий стыдливо вздыхает.

– Ну вот, девушки, я же говорил, у сына сложный характер. Но ничего, он привыкнет.

– Из-за чего он такой? – вопрос вырывается сам по себе.

– Десять лет назад моя жена Елена ушла от нас... Адам резко изменился. К сожалению, он не может никого принять на её место.

– Нам очень жаль! Как это произошло?

Юрий прикрывает веки. По изменившемуся настроению, я понимаю, какая это для него болезненная тема.

– Авария. Несчастный случай.

На этом разговоры о семье бизнесмена закончились.

Немного освоившись в доме, мы с Юрием Валерьевичем принялись готовить ужин. Маме никто стоять у плиты не разрешил, она была в роли наблюдателя – сидела на стуле и улыбалась, восхищаясь процессом.

Пообщавшись с ней, я узнала, что её травма оказалась пу-
стяковой, но неприятной. Она достаточно сильно ушибла ко-
ленку, так, что ей сделали перевязку и попросили не пере-
гружать ногу несколько дней.

Я удивилась, когда Юрий, с передником на бёдрах и в белой, дорогой рубашке, которую так и не передел, начал демонстрировать нам чудеса кулинарного искусства. А как он ловко управлялся со сковородой! Не каждая, даже самая опытная хозяйка, так сможет.

– Оле оп! – он задорно подбрасывал шкварчащую на сковороде пищу.

Господи, этот мужчина мне уже нравится!

И не скажешь, что он серьёзный миллионер.

С виду простой такой холостяцкий парень, но жутко горячий, если говорить о внешности. Я думаю, он лишь такой вне работы и с женщинами. Но, несмотря на его добрые глаза и манеры, я продолжаю относиться к нему с долей недоверия. А всё из-за негативного опыта с отчимом.

Егор тоже был улыбочивым весельчаком, пока они с мамой не расписались. Дальше он показал нам своё истинное, ублюдское лицо. Он красиво ухаживал за мамой, дарил ей цветы и косметику, пока не спился и не сошёл с ума, когда его уволили с работы.

– А где вы так научились мастерски готовить?

– Кулинария моё хобби. Просто люблю готовить иногда, когда есть время. С детства проявлял интерес к кастрюлям, – шутит он, добавляя ароматные специи и приправы в сковороду WOK с высокими бортами, на которой томилась ароматная фунчоза с курицей и овощами.

Запахи невероятные!

Когда же мы уже сядем за стол?

Сказать, что я проголодалась – ничего не сказать.

Неожиданно в домофон позвонили, и Юрий поспешил открыть ворота.

– Вещи ваши принесли. Ребята из охраны.

– О, здорово! Надеюсь, что-то из одежды удалось спасти.

Трое здоровенных амбала появились в холле с огромными коробками в руках. При виде здоровил моё сердечко дрогнуло в страхе. Ух! Это наверно личная охрана бизнесмена Юрия Боярского.

– Ника, ты можешь занять гостевую спальню на втором этаже по левую сторону от лестницы. Влад, носи вещи Ники туда и проводи её, – строго отдал приказ Юрий.

Один из охранников направился к лестнице.

– Ксюш, твою комнату я покажу тебе сам, лично, – Юрий как-то странно посмотрел на маму, полыхнув своими светло-серыми глазами, она уж до самых ушей заулыбалась.

Ой, ой!

Главное, чтобы он держал руку на рычаге тормоза!

Всё. Больше никаких аварий!

Ни одна палка не должна попасть в выхлопную трубу...

Не в ближайшие дни так точно. Пусть получше узнают друг друга! Мама мне ни разу о Юре не рассказывала, а значит общались они очень мало и бегло. Ох, что-то я переживаю за маму. Какое-то непонятное чувство грудь прожигает. Хоть бы мы с ней снова не наступили на одни и те же граб-

ли...

– Простите, я тогда переоденусь, а то как-то неловко...

Не то слово!

Ведь я всё еще в домашнем халате и в кроличьих тапочках.

Решаю немного вмешаться в их идиллию, а то уже смотрят друг на друга как голубки, готовые налететь друг на друга и наделать маленьких птенчиков.

Ой нет, только не птенчики!

Надеюсь, мне не придется напоминать маме о средствах контрацепции. Ой, ну вот вечно приходится воспитывать этих глупых взрослых!

– Конечно! Ник, комната Адама находится рядом с твоей, будешь проходить мимо, загляни к сыну, может быть у тебя получится позвать его на ужин?

Вдоль позвоночника поползли морозные мурашки.

Только при упоминании этого имени меня окунуло в страх.

Ух!

Ну не знаю...

Он, если честно, с виду показался мне каким-то демоном. Исходя из его некультурного ухода, он явно не рад гостям.

Черные, небрежно взлохмаченные волосы, эти горящие темно-карие, с медовым блеском глаза... И, особенно, тяжёлый, проникающий до самой души дьявольский взгляд.

Я попробую с ним подружиться, но, судя по его поведе-

нию, никакой дружбы не будет.

Наверно нас с мамой не должно это волновать, так как мы здесь временно. Я уже с завтрашнего дня начну искать вторую работу, подсобираю немного денег и сниму новую квартиру, но уже в приличном районе. Тяжело придётся, но выхода нет. Буду работать от заката до рассвета!

Поднимаюсь следом за охранником и обустроиваюсь в своей новой комнате. Черт побери! Это комната моей мечты! Как здесь красиво! Я с восхищением рассматриваю каждую деталь интерьера, думая, что очутилась в каком-то современном музее искусств.

Всегда мечтала о своей личной комнате... Но мы всю жизнь ютились в однокомнатных хрущёвках, так что для меня отдельная комната – вообще рай. А тут еще и какая! С самым, что ни на есть современным и дорогим дизайном, исполненным в бело-фиолетовых тонах.

Как маленькая девочка, взвизгнув, я с разбегу прыгаю на мягкую кровать, сверху украшенную воздушным, французским балдахинном. Зарываюсь в горе подушек, а потом от счастья начинаю радостно прыгать.

Хотя бы на несколько дней я узнаю, что значит жить по-другому. По-настоящему! На всю катушку. Кроме бедности и проблем я ничего не видела в своей жизни! Так что эти дни станут для меня волшебным подарком. Ну как-тут немножечко не сойти с ума? Как можно отказаться от такой возможности?

Кайф...

– Рано радуешься.

Цепенею. Замолкаю.

Быстро сажусь в вертикальное положение, стыдливо поправляя растрёпанные волосы и скомканное покрывало.

Я вижу его!

Он нагло стоит в дверном проходе, плечом оперевшись о косяк, скрестив на груди свои мощные, накачанные руки.

На голове нет капюшона...

Черные, как смола волосы, растрёпаны в дерзком, сексуальном беспорядке.

С ума сойти.

Вот это внешность!

Вот это глаза!

Острые, опасные черты лица.

И... ядовито-манящие, пухлые губы.

– Пару дней, и вы нахрен вылетите из моего дома!

Я застываю в жутком ужасе.

Ни одного слова не могу из себя выдавить.

Как он здесь оказался?!

– Ещё раз увижу, что ты прыгаешь на маминой любимой кровати – раздавлю как мошку.

Глава 4

Две минуты я сижу вообще никакая, глядя вслед этому исчадью ада. Адам ушёл. Также незаметно и по-мистически, как появился. Как какой-то призрак.

Он меня напугал...

Я делаю глубокий вдох и выдох.

Похоже, будет весело!

А потом меня накрывает осознание, что, возможно, я просто его чем-то обидела. Догадываюсь... Раз он сказал, чтобы я не прыгала на любимой кровати его мамы.

Мне стало стыдно.

Да, действительно, я повела себя как дикарка из джунглей!

Эмоции просто зашкаливали...

Не знала ничего про кровать.

Я его понимаю!

Ведь это очень больная тема, когда теряешь близкого человека. Я сразу вспоминаю своего родного отца, который погиб при исполнении служебного долга.

Папа работал в полиции, услышал неподалёку стрельбу прямо на территории мединститута. Он обезвредил преступника, но сам получил тяжелое ранение и скончался на месте. Ему дали звание героя, но про подвиг отца быстро забыли.

Это было много лет назад, но всё равно вспоминать слиш-

ком больно. Я сама думала, что никогда не смогу принять на его место другого мужчину. Но без мужчины в жизни никак! Мужчина должен быть защитником семьи, её главной опорой.

Так что я поняла, что хочу пойти к Адаму и извиниться, заодно передать ему слова его отца насчёт ужина.

Быстро разбираю коробки, переодеваюсь в удобную одежду – джинсы и футболку, выхожу в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.